

Уложившись в постель, Вэй Чжаоси укрыл Тао Цзюя одеялом, затем взглянул на его глубокие темные глаза и, почувствовав некоторое неудобство, лег рядом.

Однако мысли о недавнем посте в интернете не покидали его, и он не мог уснуть. Через некоторое время он осторожно позвал Тао Цзюя шепотом, но тот не шелохнулся.

Очевидно, Тао Цзуй уже спал. Вэй Чжаоси облегченно вздохнул, повернулся к нему и, собравшись с духом, поцеловал его. Не имея никакого опыта, он лишь слегка коснулся губами его губ, даже не задумываясь о том, как это правильно делать.

Однако, даже после такого легкого прикосновения, Вэй Чжаоси почувствовал, что что-то не так.

Казалось... ему хотелось быть еще ближе.

Но прежде чем он смог продолжить, язык Тао Цзюя начал медленно скользить по его губам, облизывая их. Вэй Чжаоси понял, что Тао Цзуй проснулся, и инстинктивно хотел оттолкнуть его, но тот крепко обнял его, не давая пошевелиться.

Дальше Вэй Чжаоси мог только подчиниться. Он никак не ожидал, что Тао Цзуй сможет просунуть язык в его рот, неловко целуя его. В голове Вэй Чжаоси пронеслась мысль: «Черт, где он этому научился?»

Но задавать вопросы было бесполезно, и, будучи вынужденным подчиниться, он почувствовал, как что-то уперлось в него. Вэй Чжаоси сдался, как и в прошлый раз, помогая Тао Цзую.

Он чувствовал легкую грусть и сложные эмоции. Он хотел лишь попробовать, но не ожидал, что окажется в такой ситуации. Сжимая в руке «то самое» Тао Цзюя, Вэй Чжаоси едва сдерживал слезы.

.....

Через несколько дней они собрались отправиться в город Б. Ничего особенного за эти дни не произошло, только с того вечера, когда он поцеловал Тао Цзюя, тот каждый день подходил к Вэй Чжаоси и просил поцелуев.

— Мы так близки, разве не странно целоваться? — говорил Вэй Чжаоси.

Но, взглянув на выражение лица Тао Цзюя, он почему-то увидел в нем легкую обиду и сам подставлял губы для поцелуя.

Впервые за столько лет Вэй Чжаоси задумался, не слишком ли он потакает Тао Цзую.

Теперь он просто не мог отказать ему ни в чем.

Но, с другой стороны, он не испытывал отвращения к действиям Тао Цзюя, и даже... ему самому хотелось его целовать. Наверное, он действительно любил его.

Осознав это, Вэй Чжаоси избавился от одной из своих тревог. Осталось только беспокоиться о мыслях Тао Цзюя.

Его поведение — это просто подростковый бунт или привычка к присутствию Вэй Чжаоси? Может, он мог делать такие вещи только с ним?

Не найдя ответа, они добрались до города Б.

Они забронировали номер с большой кроватью в отеле. Привыкнув спать вместе, они не могли представить себе отдельные комнаты.

Помимо соревнований, Вэй Чжаоси приехал сюда и для отдыха. Ведь город Б — это большой город с множеством достопримечательностей. После первого дня соревнований у них осталось много времени, и Вэй Чжаоси повел Тао Цзюя осматривать достопримечательности. Не привыкшие к путешествиям за пределы своего города, они были в восторге, особенно Вэй Чжаоси, чье настроение заметно улучшилось.

Во время прогулки добрые прохожие даже сделали их совместные фотографии. Иногда Вэй Чжаоси сам брал камеру и фотографировал Тао Цзюя на фоне разных мест. Позже, просматривая снимки, он смеялся:

— У тебя на всех фотографиях одно и то же выражение лица, так смешно.

Продолжая листать, он обнаружил свои собственные фотографии, где он то смеялся беззаботно, то внимательно рассматривал пейзажи. Вэй Чжаоси вспомнил, что какое-то время он давал камеру Тао Цзюю, и тот сделал несколько его снимков.

Слегка смущенный, Вэй Чжаоси похлопал Тао Цзюя по плечу и с серьезным видом сказал:

— Брат, ты снял меня очень круто, спасибо!

Университет, в который хотел поступить Вэй Чжаоси, находился в городе Б. Он давно мечтал поступить в Национальную академию театрального искусства, ведь многие известные актеры окончили ее.

Глядя на ворота университета, Вэй Чжаоси взял Тао Цзюя за руку и сказал:

— Я хочу поступить сюда, Тао Цзуй, давай ты тоже приедешь в этот город. Тогда мы сможем снять квартиру и жить вместе во время учебы.

Тао Цзуй молчал, но его мягкое выражение лица ясно говорило о его согласии.

Порыв ветра поднял в воздух листья, которые зашуршали, кружась вокруг. Прохожие прикрывали глаза руками, чтобы защититься от пыли. Внезапно Вэй Чжаоси показалось, что Тао Цзуй открыл рот, словно хотел что-то сказать, но звука не последовало.

Когда ветер стих, Вэй Чжаоси внимательно посмотрел на Тао Цзюя. Тот оставался таким же, как и прежде — без выражения на лице и молчаливый.

Наверное, это было лишь его воображение.

Вернувшись из города Б, они ощутили знакомый вкус родного дома.

Родители Тао Цзюя приехали встретить их, мама Тао держала за руку уже ходящую в детский сад Тао Хуа. Увидев, как Тао Цзуй держит Вэй Чжаоси за запястье, Тао Хуа радостно закричала:

— Я тоже хочу, чтобы братик держал меня!

Взрослые не смогли ее удержать, и Тао Хуа побежала к Вэй Чжаоси на своих коротких ножках.

Однако из-за своего роста она могла лишь обнять его за ногу и, подняв на него взгляд, сказала с лукавым выражением:

— Братик, а где подарок?

Глядя на ее лицо, почти не отличавшееся от лица Тао Цзуй в детстве, Вэй Чжаоси подумал, что этот ребенок совсем не похож на него. Тао Цзуй с самого детства был безэмоциональным и никогда не пытался выглядеть мило.

А как бы выглядел Тао Цзуй, если бы он пытался быть милым?

Вэй Чжаоси задумался, но в этот момент Тао Цзуй подошел ближе и оттащил Тао Хуа. Вэй Чжаоси тут же опомнился и достал несколько игрушек, которые передал девочке.

Из-за усталости от дороги они быстро собрались и легли спать.

После завершения соревнований Тао Цзуй и Вэй Чжаоси скоро перейдут во второй класс старшей школы. Вэй Чжаоси мечтал попасть в художественный класс, а Тао Цзуй, скорее всего, определят в класс для олимпиадников.

Их пути разошлись. И именно из-за разделения на классы учитель объявил, что проведет важное родительское собрание.

С начальной школы и до старших классов родительские собрания всегда посещала бабушка, но теперь, в старшей школе, некому было прийти за Вэй Чжаоси.

Отец Тао Цзуй был в командировке, и когда его мама спросила Вэй Чжаоси о собрании, он, не желая их обременять, сказал, что его отец придет.

Но в реальности его отец точно не придет. Вэй Чжаоси это прекрасно понимал.

Классный руководитель, заметив, что Вэй Чжаоси не указал контактный телефон родителей, вызвал его в кабинет и спросил, кто из родителей придет. Вэй Чжаоси долго молчал, пока учитель не начал терять терпение, и наконец произнес:

— Каждому родителю обязательно присутствовать?

— Конечно. Я не думаю, что у твоих родителей совсем нет времени.

— Ха, извините. У них действительно нет времени, — Вэй Чжаоси поднял голову и посмотрел учителю прямо в глаза.

Их классный руководитель редко занимался управлением их класса. Вечно шумный и неорганизованный, он не мог справиться с дисциплиной. Иногда, разозлившись на особенно хулиганистых учеников, он не решался даже возразить. Но с такими, как Вэй Чжаоси, который не выделялся и не был отличником, он вел себя более жестко, считая, что такого ученика можно легко запугать.

Услышав слова Вэй Чжаоси, учитель явно забеспокоился и сказал:

— Где работают твои родители? Если ничего не выйдет, я позвоню им на работу. Не может быть, чтобы у них совсем не было времени.

Затем он прервал попытку Вэй Чжаоси возразить и отчитал его:

— Судя по твоим оценкам, ты, наверное, не хочешь, чтобы родители знали о твоих успехах? Простой раз, когда ты дрался за пределами школы, я еще не сообщил об этом. Я же говорил, не обращай внимания на некоторых одноклассников. Они иногда подкалывают тебя, но ты же от этого не умрешь. Лучше просто избегать конфликтов.

Услышав это, Вэй Чжаоси не смог сдержать гнев и сказал:

— Моя мама работает на небесах, учитель, осмелитесь позвонить ей? А мой отец вообще никогда не занимался мной. Мои дела не касаются вас.

Сказав это, он вышел из кабинета, оставив ошеломленного учителя.

Чувствуя раздражение, он бродил по школе несколько кругов, не желая идти на уроки. В итоге он вышел за пределы школы.

Незаметно для себя он оказался на улице, удаленной от школы, где множество магазинов привлекли его внимание. Пройдя довольно долго, он захотел отдохнуть. Увидев ближайший магазин с вывеской «Галерея художественной росписи», Вэй Чжаоси почувствовал интерес и, не раздумывая, зашел внутрь.

Тао Цзуй заговорит в будущем!! Он просто не хотел говорить до сих пор, но когда придет время, он сможет.

А когда это произойдет... наверное, придется подождать несколько глав~

<http://bllate.org/book/16760/1563334>